

КРАЕВЕДЕНИЕ

МСТЁРСКИЕ НРАВЫ И ПРОМЫСЛЫ

(Продолжение. Начало в №26 от 16 апреля, №28 от 23 апреля и № 39 от 9 июня 2020 года)

«Маяк» продолжает знакомить читателей с «Путевыми записками» русского экономиста, академика Санкт-Петербургской академии наук, педагога и одновременно этнографа Владимира Безобразова, который посетил наш край в 1861 году. В литературном труде исследователь делится впечатлениями об образе жизни вязниковцев, местной промышленности и офенских традициях. Из Вязников Владимир Павлович отправляется во Мстёру – и в итоге уделяет населённому пункту должное внимание.

Село или городок?

САМОЕ приятное впечатление на путешественника произвела не только живописная дорога на Мстёру вдоль Клязьмы, но и сам населённый пункт, имевший тогда статус села. Автор называет здешние места одними из самых бойких во всём Вязниковском крае.

«Мстёра (имение графа Панина) только носит официальное звание села. А по фабричной деятельности, иконописному производству, торговле, по всему быту жителей, вовсе не занимающихся земледелием, кроме огородничества, в особенности значительного разведения лука, - это настоящий город. Под словом «город» мы разумеем не более как ту помесь города с деревней, фабричности и коммерции с сельским бытом, городских нравов с крестьянскими. Иваново есть высшее выражение этого типа. Он никак не подходит под понятие города в западноевропейском смысле, однако гораздо более принадлежит к категории городов, чем многие наши официальные города.

Во всяком случае, такие центры населения с преобладающей промышленностью и торговой деятельностью – пока самые естественные города у нас, и если бы не искусственные препоны, они получили бы иное, ещё более широкое развитие.

Сам внешний вид Мстёры интересен в этом отношении: несколько больших старинных церквей, каменных зданий, каких не имеют многие города, лавок, перемешанных с избами и деревенскими постоялыми дворами. Здесь коммерческий пункт, и самый пёстрый проезжий люд сменяется ежеминутно на постоялых дворах.

По наблюдениям Владимира Безобразова, и дворники, и хозяева постоялых дворов встречают всякого гостя с расprostёртыми объятиями. Да и сами они почти всегда навеселе. Путешественнику довелось остановиться у одного из наиболее бойких «тёртых калачей». Его постоялый двор едва ли усту-

пал в оживлённости любой петербургской или московской гостиницы, но решительно превосходил их в весёлости постояльцев.

К воротам усадьбы постоянно подъезжали новые экипажи, и хозяин двора стремился подать руку каждому визитёру, а то и расцеловать его от души.

«Всякому, даже тому, кого видит впервые, он сообщает все нужные новости, вмиг отыскивает и приводит всех нужных гостей людей. Возгласы и приветствия «Иван Петрович, Трофим Васильевич, добро пожаловать, а мы вас таки поджидали» ежеминутно раздаются во дворе и в сенях. Соображения об иерархической важности приезжего лица не входят в мысли хозяина и всех присутствующих. Каждый приезжает или проезжает за делом, а интересы настоящего дела гонят от себя все китайские церемонии, губящие время людей.

Самовар кипит, и вмиг образуются на постоялом дворе компания из всех приезжих без разбору чинов и званий. Хозяин садится за общий стол, к компании присоединяются и ямщики, которые тут же получают расчёт или рядятся с новыми седоками. Чай и водка развязывают языки, и живая беседа со всеми приправами русского юмора и злоречия льётся непринужденно рекой».

На постоялом дворе

ТРАДИЦИОННЫЙ горячительный напиток, тем не менее, не мешает собравшимся завязывать среди болтовни новые перспективные дела, планировать сделки. Ну а хозяин, несмотря на учащающиеся порции «очищенной», стремится не пропустить ни одного слова. Заботы по дому и кухне его не обременяют – для хлопот есть дочка Машенька, которая не знает усталости.

Вот как описывает девушку Владимир Павлович Безобразов: «Все проезжающие по этому тракту знают Марью Васильевну (предупреждаю, что имена в моём рассказе вымыш-

ленные). Без неё, при склонности отца к вину, было бы плохо постоялому двору. Посреди всех своих забот и беготни по дому и селу от раннего утра до поздней ночи она должна ещё отвечать на любезности гостей, подпевать иногда веселой компании, в которой ей также приходится участвовать. Это бойкая, но, как говорят, «соблюдающая себя» девица, хотя доля её нелегка, находится посреди исполнения всяких приказаний пьяного отца, посреди весёлости всяких гостей, которых надо «уважить», если не за то, что они милы, так за то, что карманы их толсты.

Много проносится нескромных слов мимо её девичьего уха, и «соблюдение себя» выходит подвигом чересчур уж трудным. Эта Машенька или Марья Васильевна – не исключительное явление в здешнем крае. Нигде не случалось нам до сих пор встретить на Руси женщин, и в особенности девушек, до такой степени обременённых работой и вместе с тем таких живых, бойких, неутомимых, безропотных, как здесь».

Дальше – больше. Хозяин постоялого двора быстро свёл путешественника с местным крестьянином-литератором. После беседы у самовара гость отправился на боковую. Однако «спать было нельзя, и за неимением на кровати белья в этом Эльдорадо я употребил ночь на рассмотрение картинок (почти исключительно любочных), которыми покрыты все стены сверху до низу». Здесь изображались особы русского царствующего дома, причём больше всего картинок приходилось на долю Петра Великого. Можно было увидеть рисунки с разными аллегорическими муками, ниспосылаемыми за различные пороки. Хватало и изображений женщин «в разных соблазнительных положениях». Большинство работ, как оказалось, выполнили местные мстёрские мастера.

«Не без сожаления должен был я на другое утро расстаться с моей удобною обсерваторией, - сообщает читателям В. Безобразов. – Утром постоялый двор

вместе со своим хозяином был погружен в глубокий сон после обычной вечерней выпивки. На ногах была одна Марья Васильевна, неизвестно когда отдыхающая, и купеческий приказчик, заботливо вставший прежде других приказчиков, конкурирующих с ним и в одно время приехавших во Мстёру для закупки одного и того же товара».

О литературе и литографии

ИССЛЕДОВАТЕЛЯ вновь ждала дорога, но до выезда он успел немного погостить у собрата по литературному ремеслу, который занимался и иконописью. Владимир Павлович отмечает, что легко нашёл с собеседником общий язык и темы для непринуждённого разговора.

исподлобья глазами, с судорожными движениями, медленно и протяжно, церковным голосом, разбирающий свои бесконечные рукописи.

Он в полном смысле слова самоучка и остаётся совершенно чужд нынешней литературе, а потому и не производит собою впечатлений, как другие простонародные литераторы, которых часто встречаешь на наших дорогах – с мутными, неосознанными тенденциями, с гением на челе. И с языком, механически составленным из фраз, вытверженных наизусть и приводящих слушателей в тошноту несказанную».

Кроме того, подробно рассказывает автор «Путевых записок» о местном литографическом заведении Александра Кузьмича Гольшева. Он торгует книгами для народного чтения. Преимущественно – через офеней. Имя его пользуется в здешних краях безусловным уважением. В собственной мастерской Александр Гольшев литографирует и раскрашивает картины – опять-таки, для простых селян. А ещё приятно поражает глаз проезжающего по селению Мстёра человека вы-

Церковь св.Архидиакона Стефана, въ Архидиакономъ Погоствъ, Вязниковскаго уезда.

«Этот человек не всегда был в нищете, как свидетельствует его двухэтажный каменный дом, вмещавший в себя прежде целую иконописную фабрику. Теперь этот дом кажется каким-то пустынным и мрачным жилищем. Покачнувшийся стол с несколькими начатыми иконами и пожелтевшими рукописями, два сломанных стула, самовар и штоф с рюмкой... Крестьянин-литератор с чахлым бледным лицом, особенно резко выступающим при чёрной густой бороде и красной ситцевой рубашке, со сверкающими и озирающимися

веска «Литография Гольшева», которой, как заверяет путешественник, гордятся все местные обитатели.

С самим Александром Кузьмичём Гольшевым Владимир Безобразов познакомится лично уже в Холуе, на ярмарке – и эта встреча весьма его впечатлит. Там же учёный сможет сравнить качественный уровень местных и вязниковских художественных промыслов. Об этом читайте в следующем выпуске тематического проекта «Маяка».

Никита ЕФИМОВ.
(Продолжение следует.)